

Региональные особенности приарктических государств

Regional features of the arctic states

DOI: 10.12737/2587-6295-2020-116-128

УДК 327

Получено: 05.06.2020

Одобрено: 15.06.2020

Опубликовано: 25.06.2020

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, преподаватель кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ 3 класса
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

Candidate of Political Sciences, Lecturer of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation, 3st
e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Давыдова Ю.А.

канд. ист. наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Davydova Yu.A.

Candidate of History Sciences, associate professor of the Department of political science and sociology of Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, заведующий кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
e-mail: AMatyhin@mfp.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, docent, Head of the department of philosophy and history of Moscow financial and industrial university «Sinergiya»
e-mail: AMatyhin@mfp.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление региональных особенностей приарктических государств Восточного полушария. Арктический регион обладает колоссальным геополитическим и экономическим потенциалом, в XXI в. он становится одним из главных объектов столкновения интересов ведущих держав современного мира. В своем исследовании авторы использовали методы экспериментально-теоретического уровня, а также системный анализ, логический и исторический методы. Результаты анализа использованной литературы, фактических данных, исследовательских поисков показали, что ключевой элемент при определении региона – его границы. Существует множество определений Арктики, однако в силу северных особенностей, ни одно из них не соответствует в полной мере

задачам государственного регулирования территорий. Наряду с общей оценкой региона и пространства, в статье подробно анализируются различные подходы к определению границ Арктического региона всех стран – участниц Восточного полушария: Дании, России, Финляндии, Швеции, Исландии. Проводится ретроспективный анализ сложившихся определений по широкому спектру. Выводы резюмируют, что среди приарктических стран преобладает астрономический подход в комплексе с административно-политическим определениями самих стран-участниц, что начинает формировать тенденции к изменению подходов к Арктике в целом.

Ключевые слова: Арктика, регион, Полярный круг, южная граница, определение, подходы, север, пространство, территория, районирование.

Abstract

The purpose of the article is to identify regional features of the Arctic States of the Eastern hemisphere. The Arctic region has enormous geopolitical and economic potential, and in the twenty-first century it is becoming one of the main objects of conflict of interests of the leading powers of the modern world. In their research, the authors used experimental-theoretical methods, as well as system analysis, logical and historical methods. The results of the analysis of the literature used, actual data, and research searches have shown that the key element in determining the region is its borders. There are many definitions of the Arctic, but due to the Northern features, none of them fully corresponds to the tasks of state regulation of territories. Along with the General assessment of the region and space, the article analyzes in detail various approaches to determining the borders of the Arctic region of all the countries participating in the Eastern hemisphere: Denmark, Russia, Finland, Sweden, and Iceland. A retrospective analysis of the existing definitions for a wide range is carried out. The conclusions summarize that among the Arctic countries, the astronomical approach in combination with the administrative and political definitions of the participating countries themselves prevails, which begins to form trends towards changing approaches to the Arctic as a whole.

Keywords: Arctic, region, Arctic Circle, southern border, definition, approaches, north, space, territory, zoning.

Введение

Выход региональной политики на глобальный уровень, наряду с усилением тенденций субсидиарности, – важные тенденции современного миропорядка. Формирование наднациональных структур, усиление интеграционных процессов будут способствовать созданию новых центров силы, регионов и глобальных пространств. Существующие и прогнозируемые климатические изменения в Арктике, особенно морской её части, формулируют новые требования к оценке арктического региона, эволюционирующего к более или менее самостоятельной системе международных отношений.

Представляется очень важным, что Арктика является площадкой для формирования различных потенциальных пространств. Из разных типов организации территории Арктический регион движется по принципу их пространственного оформления и в настоящее время Арктику, безусловно, можно отнести к региону с постоянно настраивающимися элементами международных отношений. Количество видов и объемов деятельности как ключевая основа интенсивным формам использования территории увеличивается. Вместе с тем, сложная пространственная структура регионов предоставляет больше возможностей для их развития. Исследователи отмечают, что формирование и

институциональное закрепление социальных и других отношений устанавливается именно в пространстве [7, с. 56].

При этом следует отметить, что Арктический международный регион имеет свою специфику и в случае с пространственным оформлением территорий. Ввиду климатических особенностей их оформление происходит зачастую, минуя фазу освоения, что, в рамках тенденций глобализационных процессов, может формировать новые формы пространственного развития.

Существуют различные способы определения Арктики как региона. При этом налицо важный аспект: в случае с Арктикой мы имеем дело с пространством, которое не является частью целого, а представляет собой комбинацию различных регионов, субрегионов и других элементов, совокупно организующих территорию.

Обзор научной литературы

Определение границ арктического региона представляет собой спорный предмет научного дискурса и поэтому вызывает несомненный интерес у исследователей [1-2; 11; 18-20; 25-26]. В научной литературе последних лет встречается два основных подхода: природный и социальный. Рассмотрим каждый из них.

В рамках природного подхода границу Арктического региона определяют через климатические, биоклиматические и физико-географические факторы [8, с.110]. Определяющим является астрономический подход, при котором Арктикой является территория Земли с южной границей на 66,33 параллели северной широты. В южных границах тундры площадь Арктики составляет 27 млн кв. км.

С точки зрения климатического подхода, Арктикой считается территория, проходящая севернее Полярного круга и сосредоточенная в районе внутрисоссийского Белого моря, северного хребта Уральских гор, части Верхоянского (Хараулахского) хребта и на восточном побережье России, где среднемесячная температура в июле не превышает 10°C. Данная изотерма является и границей роста для древесной растительности, за которой деревья не выживают. Площадь Арктики при таком способе измерений – 25 млн км².

Г.П. Лузин, одним из первых предложивший биоклиматический подход, критерием разграничения границ Арктики определяет способность человека осуществлять свою жизнедеятельность в условиях низких температур и других природных факторов [9]. С позиций физической географии производится классификация природных ландшафтов, районирование природных комплексов различных рангов, географическая дифференциация территорий и выделение индивидуальных черт природы, присущих Арктике.

Следующий блок определений границ Арктического региона базируется на социальных, культурных, экономических, управленческих и геополитических факторах [12].

Социальный подход основывается на анализе индексов уровня и качества жизни населения. Также учитываются такие показатели как образование, медицина, демография и социальная сплоченность в условиях арктической климатической зоны. Кроме того, исследуются социальные гарантии государства и получение компенсаций для работающих и проживающих на Севере граждан [4].

Особенности деятельности различных отраслей экономики в полярных условиях выявляет геоэкономический подход, учитывая в том числе повышенные материальные издержки производства и добычи [13; 15].

Геополитический подход учитывает такой критерий как выход государства к акватории Северного Ледовитого океана.

При геокультурном подходе изучаются этнокультурные связи, анализируются факторы, влияющие на соблюдение прав коренных народов, сохранение их культуры и языков, а также уровень господдержки.

А.В. Загорский предложил использовать управленческий подход, который делает акцент на том, что в последние годы административные границы арктической зоны устанавливаются внутренними законодательными актами арктических государств [5, с. 43].

Вариант, предложенный в середине 30-х гг. XX в. учитывал два блока признаков: природно-климатические и экономико-географические [16, с. 32]. Север закреплялся как малоосвоенная территория, расположенная севернее обжитых и экономически развитых районов. В качестве главных признаков Севера указывалась плотность населения не более 5 чел./кв. км и тяжелые климатические условия, ограничивающие выращивание злаковых культур. Соответственно, по совокупности признаков Север подразделялся на Ближний Север и Дальний Север [17, с. 229]. В 1950–1970 гг. зарубежные ученые придерживались различных подходов, расширяя арктические границы до юга Сибири и Ленинградской области, а также включения субарктических широт [23, с. 13]. Затем стал преобладать территориально-административный принцип, включавший в себя области выше 60° с. ш. [21, с. 76].

Важным шагом при районировании Арктики стало исследование канадского ученого Л.Э. Амлена [24, с. 201-202], который разработал методику выделения 10 физико-географических, природно-климатических и социально-экономических факторов определения северных территорий и его южной границы. Данная методика не была официально закреплена внутренними распорядительными актами, но широко используется государственными и частными организациями самостоятельно.

Предпринимались различные подходы к районированию во взаимосвязи, например, физико-географических и биоклиматических параметров с существующим административно-политическим делением¹. Однако с этой точки зрения данный подход не может учитывать влияния совокупности экономических факторов [14, с.12-18] на северные территории (северное удорожание, надбавки и т.п.).

Стоит отметить, что в настоящее время имеются предпосылки к развитию концепции «Циркумполярного региона» [3], как примера примордиалистского подхода. Имеется ввиду, что данный регион сформировался на основе климатических факторов Северного полюса и формирует региональную идентичность северных народов на основе культурного и хозяйственного сходства. Важный аспект данного подхода – отсутствие политического и экономического реализма в подоснове.

На наш взгляд, наиболее гибким является так называемый гибридный метод, который интегрирует в себе наиболее значимые черты рассмотренных подходов [6]. В его основе лежат четко определенные границы Полярного круга (площадь Арктики в таких границах – 21 млн км.²), к которому присоединяются части государств – России, Норвегии, Канады, США и Дании, южные границы которых определяются самими странами. В таком случае в Арктическую зону будут входить части территорий Финляндии и Швеции, и территориальные воды Исландии. Таким образом, к географическому подходу подключается административный.

Для долгосрочного стратегического планирования нужны стабильные условия, которые учитывают не только физико-географические критерии, но и

¹ Разработки ИЭП им. Г. П. Лузина КНЦ РАН. - Примечание авторов.

административно-политические механизмы, как базовые для формирования Арктики, как полноценного региона.

В рамках настоящего исследования мы главным образом руководствовались астрономическим подходом, согласно которому прибрежные территории в пределах Северного Полярного круга и акватории морей Северного Ледовитого океана и относят к арктическим районам. В определении арктического пространства этот подход является тем звеном, которое объединяет («стягивает») границы. При этом мы используем сложившуюся практику [10; 22] в научной литературе, а также решения Арктического совета² и включаем в рассмотрение пять прибрежных в отношении Северного Ледовитого океана стран, а также частично входящих в Полярный круг Финляндию, Швецию и Исландию (о. Гримсэй).

Методы

В данном исследовании были использованы методы разных уровней. Методы экспериментально-теоретического уровня: были проанализированы данные, использованы метод синтеза и исторический, что позволило собрать необходимую информацию для выявления региональных особенностей приарктических государств. Методы теоретического уровня: системный анализ, который позволил наиболее полно изучить и обобщить факты и события, проблемный метод, помогающий выделить проблемы в определении границ арктических территорий в Восточном полушарии. Также был применен логический метод для интерпретации собранной информации.

Результаты анализа

В Арктическую зону имеют выход восемь стран. В восточном полушарии – это Швеция, Дания, Исландия, Финляндия, Норвегия, Россия, в западном – Канада и США. Перечисленные страны имеют северные территории за Полярным кругом и у каждой страны существуют свои стратегии при определении арктических зон. Важно отметить, что Дания, Канада, Норвегия, Россия, США, в соответствии с конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., которая структурировала морское пространство, владеют дополнительно к суше территориальными водами в акватории Северо-Ледовитого океана и априори имеют преимущество с точки зрения геополитики. Таким образом, с позиций морской Арктики, уровень закрепления региона в правовом смысле определен достаточно четко, с высокой степенью определенности. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в Илулиссатской (Гренландия) декларации 2008 г.³⁴, подтвердившей приверженность Конвенции 1982 г.

Полностью входящей внутрь Полярного круга страны нет. Все восемь стран являются «приарктическими» («околоарктическими»). Пять из них (Дания, Канада, США, Норвегия и Россия) являются литоральными. Эта особенность имеет ключевое значение при исследовании регионального аспекта арктического пространства, в которое входят только те территории, которые находятся именно за Полярным кругом.

²Арктический совет создан в 1996 г. Является ключевым форумом международного сотрудничества. В него входят восемь стран участников (Канада, Россия, США, Финляндия, Исландия, Швеция, Дания, Норвегия) и шесть групп представителей коренных народов. - Примечание авторов

³ Официальный сайт правительства Норвегии [Электронный ресурс] URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).

⁴ Агентство морского права. [Электронный ресурс] URL: http://www.oceanlaw.org/downloads/arctic/Iluissat_Declaration.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

В настоящее время Арктика является единственным глобальным регионом, границы которого четко не установлены и определяются по-разному, так как не существует точных южных границ этого региона. В нашем исследовании мы рассмотрим этапы формирования арктических границ в Восточном полушарии.

Российская Федерация

В 1916 г. (20 сентября) нота МИД Российской империи стала первым документом, определяющим статус земель, расположенных в российской Арктической зоне. В соответствии с нотой в состав России включались все земли, расширяющие Российскую империю на север. Арктическое побережье России – около 22 600 км.

Советский Союз в 1924 г. подтвердил приверженность ноте 1916 г. о принадлежности РСФСР всех земель и островов арктического сектора. Постановлением СНК СССР в 1925 г. проливы Карские Ворота, Югорский Шар, Маточкин Шар, Вилькицкого, Шокальского, Красной Армии были объявлены территориальными водами Советского Союза, а воды проливов Лаптева и Санникова – исторически принадлежащими СССР.

Вопрос о советской арктической территории был окончательно закреплен в постановлении Президиума ЦИК СССР 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Постановление ЦИК объявляло, что «территорией Союза ССР являются все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной Правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом 32°4'35" в.д., проходящим по восточной границе с Финляндией, и меридианом 168°49'30" з.д., проходящим по середине Берингова пролива». Ни одна из арктических стран официально не оспаривала принадлежность данных территорий СССР.

Советский Союз в 1979 г. изменил границы своих восточных полярных владений, исправив не корректно определенные ранее координаты линии, проходящей посередине Берингова пролива и разделяющей острова Ратманова и Крузенштерна. Указ Президиума Верховного Совета СССР предусматривал «внести уточнение в изображение на советских картах восточной границы полярных владений СССР в Северном Ледовитом океане», изменив цифровое значение меридиана 168°49'30' на 168°58'49,4'. Таким образом, общая площадь полярных владений СССР к северу от полярного круга составила 9,3 млн км² или 44% площади Арктики⁵.

В настоящее время административные границы сухопутной Арктической зоны Российской Федерации определяются внутренними нормативными актами⁶. Комплексного документа, который устанавливал бы правовой статус АЗРФ, её состав, границы акватории, включая не только сушу, но также и акватории

⁵ Официальный сайт ООУ [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 г. № 296. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации //Президент России. 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 07.05.2020); Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/Text/0001202003050019> (дата обращения: 07.05.2020).

северных морей, Северо-Ледовитого океана и акваторию Северного морского пути, воздушного пространства – в настоящее время нет⁷.

Норвегия

В законодательном поле Норвегии не закреплены определения её арктических территорий. Но в Документе – Руководстве по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике в 1997 г. определено, что арктическую территорию Норвегии образуют районы Норвежского моря севернее 65 с.ш. Площадь полярных владений Норвегии, рассчитанных от Северного полярного круга, – 2,7 млн км² (13% площади Арктики), включая акваторию острова Шпицберген, который был закреплен за Норвегией в 1920 г. Отсутствие закрепленных границ арктического сектора не означает отсутствие интереса у Осло. Скорее наоборот – это свидетельствует о глубоко продуманной стратегии в отношении Арктики и, особенно, острова Шпицберген, который является совместной зоной интересов Норвегии и России. О готовности Норвегии формализовать свои арктические границы косвенно свидетельствуют и высказывания руководителей Норвегии о значительном экономическом росте северных территорий по сравнению с остальными регионами страны⁸. Между Россией и Норвегией неоднократно имели место территориальные споры вокруг Шпицбергена. На Шпицбергене не было коренного населения, что способствовало закреплению положений о свободе для хозяйственной деятельности на архипелаге любых государств, а также статус демилитаризованной зоны⁹.

Дания

Дания (Королевство) включает в свой полярный сектор Гренландию и Фарерские острова¹⁰. Площадь владений в Заполярье составляет 3 млн км² (14% площади Арктики). В 1953 г. Гренландия, открытая исландцами и долгое время принадлежавшая норвежцам, перестала быть датской колонией и стала частью Датского королевства. В силу климатических условий Гренландия малонаселена, здесь проживает около 60 тыс. чел. На 30% остров финансируется из бюджета Дании. Несмотря на это, важная характеристика Гренландии как удаленной провинции Дании это присутствующие здесь сепаратистские настроения у коренного населения при пассивной, в целом, реакции центральных органов власти.

Фарерские острова, также включенные Данией в арктический сектор, имеют численность около 50 тыс. чел. и высокий уровень ВВП на душу населения. При этом степень автономизации от Дании очень высока, за исключением внешней политики и некоторых элементов внутренней.

Перечисленные выше страны являются ключевыми «игроками» на арктическом пространстве, поскольку им принадлежит 71% Арктической зоны и, в соответствии с международным законодательством, как имеющие выход к Северному Ледовитому океану. Но без Финляндии, Исландии и Швеции общая картина была бы не полной.

⁷ По состоянию на июнь 2020 г. – Примечание авторов.

⁸ Официальный сайт премьер-министра Финляндии [Электронный ресурс] URL: <http://vnk.fi/documents/10616/334509/Arktinen+strategia+2013+en.pdf/6b6fb723-40ec-4c17-b286-5b5910fbecf4/Arktinen+strategia+2013+en.pdf.pdf> (дата обращения: 07.05.2020).

⁹ Шпицбергенский трактат – подписан 9 февраля 1920 г. в г. Париж. Определил международно-правовой статус архипелага Шпицберген. - Примечание авторов.

¹⁰ Фарерские острова расположены на 62-й параллели, т.е. в субарктической зоне и с точки зрения астрономического подхода к Арктической зоне не относятся. - Примечание авторов.

Финляндия

Финляндия является одной из наиболее холодных северных стран в мире и свыше 30% ее территории находится внутри Полярного круга. На севере Финляндии полярная ночь (Каамос) длится 51 день. У Финляндии нет выхода к Северному Ледовитому океану и отсутствуют территориальные претензии в Арктике¹¹.

В полярный сектор Финляндии входит регион Лапландия (Lappi). Точнее, финская часть этого, во многом уникального региона, который традиционно населяют саамы – коренное население с собственной культурой, органами управления, традициями и отчетливой самоидентификацией. Лапландия никогда не являлась единым государственным образованием, в настоящий момент она находится на территории Норвегии, Швеции, Финляндии и России. История данного региона имеет сложную историю, требующую самостоятельного рассмотрения.

Как и Норвегия, Финляндия не дает четкого определения своих арктических территорий в национальных правовых актах. Но в своей Стратегии для Арктического региона, принятой в 2013 г. и обновленной в 2016, Финляндия отчетливо выделяет 60 параллель¹². Таким образом, большая часть страны включена в арктический сектор, что наглядно утверждает вектор стратегических интересов Финляндии в Арктике.

Швеция

Прямого выхода к Арктике у Швеции нет. Швеция внутри Полярного круга представлена своей самой крупной (более 20%) административной единицей – леном¹³ Норрботтен¹⁴. После русско-шведской войны и послевоенного раздела 1810 г., район Норрботтен образовался в существующих границах. А сам процесс внутренней идентификации был значительно растянут во времени и окончательно завершен, де юре, в 1995 г.

Изучение Арктики в Швеции началось в 1732 г. с экспедиции Карла Линнея по Лапландии, во время которой Линней занимался, в основном, изучением флоры и фауны. С этой поездки и началось детальное изучение северных регионов Швеции. Наибольшую эффективность Шведские исследования Арктики получили от союза с Норвегией через научное и морское сотрудничество. Интересно, что еще в середине XX в. шведские исследователи рассчитывали найти кратчайший маршрут на восток в Китай. Начиная с середины XX в., основной интерес Швеции в Арктике был связан со Шпицбергом, где находятся значительные запасы угля.

В 1980 г. Швеция возобновила на качественно новом уровне научные арктические исследования, которые с этого года стали регулярными.

В 2011 г. Швеция последней из всех восьми стран опубликовала свою арктическую стратегию, определенно указывая себя арктической страной. Хотя она и не выделила границы собственной Арктической зоны, но использовала по тексту определения «Верхний Север» и «Полярный круг». Таким образом, можно констатировать высокую степень вовлеченности Швеции в арктический процесс и

¹¹Интересно, что в 1920-1944 гг. Финляндия имела выход в Баренцево море, так как ее состав входил район Петсамо. После советско-финской войны данная область вернулась в состав СССР (де юре – в 1947 г., после подписания Парижского мирного договора). - Примечание авторов.

¹² Официальный сайт Правительства Швеции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.government.se/49b746/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region>(дата обращения: 12.05.2020).

¹³ Лен – административное деление первого уровня, введенное в 1634 г. Состоят из коммун. - Прим авторов

¹⁴ По территории Норрботтена проходит шведская часть культурного региона Лапландия, населенного саамами, предположительно, пришедшими с Востока от 5000 до 8000 тыс. лет назад.- Прим. авторов

усилиях Швеции по более активному переплетению интересов собственных с политическими приоритетами других стран-участниц.

Исландия

Географически, внутри Полярного круга от Исландии входит только остров Гримсэй, площадью 5,3 кв. км и населением около ста чел. Однако политика и планы Исландии в Арктике намного шире и амбициознее этой скромной статистики.

С 2009 г. Исландия резко активизировала свои интересы в Арктике. В первую очередь, экономические, что обусловлено существующей арктической инфраструктурой. В своих внутренних документах¹⁵ Исландия широко раскрывает географию Севера, расширяя часть Северной Атлантики и связанного с ним района Северного Полюса. Таким образом, Исландия не рассматривает Арктику как замкнутое географическое понятие, а скорее применяет социальный подход, включая такие вопросы, как экономика, политика, безопасность и экология.

Выводы

При схожих климатических условиях арктические территории являются разнообразными географически и имеют различный уровень социально-экономического развития. Данное разнообразие формирует значительные затруднения при получении статистической и другой информации, если районирование территорий осуществляется без административно-политического деления. Северные стратегии должны учитывать неравномерность социально-экономического развития территорий и быть приспособленными к региональной специфике, так как государственные и частные инвестиции не могут эффективно направляться, не учитывая границ и планов стратегического развития территорий. Таким образом, несмотря на высокий уровень правовой определенности Арктической зоны, остается актуальным поиск оптимального баланса при определении ее границ в целом и четких параметров его южной границы в частности.

Все рассмотренные выше стратегии и внутренние документы включают в себя два ключевых момента. Во-первых, все страны принимают астрономический подход, а именно – границы Северного Полярного круга, как базовый в определении региона. Во-вторых, налицо отсутствие метода обоснования в определении территориальной структуры Арктической зоны и, главное, его южной границы. В них нет четко обоснованного ответа, по каким критериям тот или иной северный регион отнесен к Арктической зоне. Соответственно, наблюдается значительный разброс в административно-политическом делении Арктической зоны. Данная проблема в полной мере относится и к территориям, предлагаемым к включению в Арктическую зону Российской Федерации, где так же очевидно отсутствие научно обоснованного подхода к её выделению.

Суммируя вышеизложенное, можно заключить, что при общих для всех стран-участниц определением Арктики в виде координат Северного Полярного круга, главным всё же являются административно-политические механизмы. Наличие четко зафиксированных границ не является, с проекцией на перспективу, будущим условием пространственной организации Арктической зоны. Таким образом, у каждой из стран формируются собственные требования к южной

¹⁵ Официальный сайт Министерства иностранных дел Исландии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> Официальный сайт Министерства природных ресурсов РФ. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mnr.gov.ru/gosdoklad-eco-2015/arctic.html> (дата обращения: 05.05.2020).

границе их северных регионов, и дальнейшее формирование арктического пространства будет зависеть от наличия определенных критериев и поиска сходств, находящихся внутри самостоятельных границ.

Благодарности

Севостьянов Павел Игоревич выражает признательность руководителю Центра международной безопасности ИМЭМО РАН академику А.Г. Арбатову и заведующему отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН А.В. Загорскому за ценные советы и консультации.

Литература

1. Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Самарина В.П., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий. – Апатиты: Изд-во ФИЦ «КНЦ РАН». 2019. – 119 с.
2. Барццц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора //Право и Политика. – 2000. – №12. – С. 106–114.
3. Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 12-1. – С. 76-77.
4. Воронина Е.П. Механизмы реализации государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие арктической зоны Российской Федерации»: применение GAP и SWOT-анализа //Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2018. – № 1 (57). – С. 4-18.
5. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике. – Москва: ИМЭМО РАН. 2016. – 104 с.
6. Иванова М.В., Жаров В.С. Условия, факторы и угрозы функционирования био-социо-экономической системы Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2015. – Т. 18. – № 3. – С. 407–416.
7. Косолапов Н.А. Социальное освоение территории и типы пространственной организации // Мировое комплексное регионоведение. – Москва: издательство «Магистр». 2019. – С. 54–92.
8. Логинов В.Г. Срединный Арктический регион: географические и социально-экономические аспекты освоения //Журнал экономической теории. – 2015. – № 3. – С. 108–121.
9. Лузин Г.П. Методология районирования территорий для управления формированием трудовых ресурсов в северных районах [и др.]. – Апатиты: Кольский научный центр ИЭП РАН. – 1996. – 98 с.
10. Ознобищев С.К. Военная деятельность приарктических государств // Арктический регион, проблемы международного сотрудничества. – Москва: АСПЕКТ ПРЕСС. – 2013. – Т. 1. – С. 465–472.
11. Ознобищев С.К. Нестратегическая военная деятельность //Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. – Москва: Магистр. – 2015 – С. 139–152.
12. Подвинцев О.Б., Назукина М.В., Михалева А.В., Бедерсон В.Д., Клещев Д.В., Мартыанов В.С., Киселев К.В. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности. Коллективная монография /Ответственный редактор: О.Б. Подвинцев. – Москва: Новый хронограф, 2016. – 208 с.
13. Ревенко Л.С., Исаченко Т.М. Влияние промышленной политики России на международное экономическое сотрудничество на Крайнем Севере //Горизонты экономики. – 2017. – № 6 (40). – С. 95–101.

14. Селин В.С., Васильев В.В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. - Апатиты: ИЭП КНЦ РАН. – 2010. – 191 с.
15. Серова Н.А. Перспективные направления инвестиционного развития Арктической зоны РФ //Север России: стратегии и перспективы развития. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск: издательство ООО "Консультационное информационно-рекламное агентство". – 2016. – С. 58–62.
16. Славин С.В. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. – Москва: Экономиздат, 1961. – 304 с.
17. Славин С.В. К вопросу о методах и формах управления процессом социалистического освоения Севера СССР //Проблемы Севера. – 1958. – Вып. 1. – С. 229-243.
18. Скуфьина Т.П. Движение мирохозяйственных процессов и северо-арктические территории России //Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-6. – С. 1269–1274.
19. Скуфьина Т.П., Каишулин Н.А. Водные ресурсы Арктического региона – индикатор экологической политики, состояния территории, фактор экономического развития // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 7. – С. 167–171.
20. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России / коллектив авторов под рук. В.С. Селина, В.В. Васильева. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН. – 2002. – 224 с.
21. Тоскунина В.Э., Губина О.В., Проворова А.А., Кармакулова А.В., Воронина Л.В. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Научный журнал ВОЛНЦРАН – 2013. – № 6. – С. 69–78.
22. Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. – 2011. - №2 - С. 36-50.
23. Armstrong T., Rogers G., Rowley G. The Arctic: Environment, People, Policy. London: Methuen and Company, 1978. – 273 p.
24. Hamelin L.-E. Discours du Nord //Collection Recherche 35, GÉTIC. – Québec: Université Laval, 2002. – 209 p.
25. Wezeman S. T. Military capabilities in the Arctic: SIPRI Background Paper. 2012. – 16 p.
26. Wezeman S.T. Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?: SIPRI Background Paper. 2016. 24 p.

References

1. Bazhutova E.A., Biev A.A., Emelyanova E.E., Samarina V.P., Serova V.A., Serova N.A., Skufina T.P. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie severo-arkticheskikh territorii* [Socio-economic development of the North-Arctic territories], Apatity: Publishing house of FITC "KNC RAS" Publ., 2019, 119 p. (In Russian).
2. Bartsits I. N. O pravovom statyse rossiiskogo arkticheskogo sektora [On the legal status of the Russian Arctic sector], *Pravo i Politika* [Law and Politics], 2000, I. 12, pp. 106-114. (In Russian).
3. Vinokurova U. A., Yakovets Yu. V. *Arkticheskaya cirkumpolyarnaya civilizaciya* [Arctic circumpolar civilization], *Mejdunarodnii jurnal eksperimentalnogo obrazovaniya* [International journal of experimental education], 2016, I. 12-1, pp. 76-77. (In Russian).
4. Voronina E.P. Mehanizmi realizacii gosudarstvennoi programmi Rossiiskoi Federacii «Socialno_ekonomicheskoe razvitie arkticheskoi zoni Rossiiskoi Federacii» -

- primenenie GAP i SWOT_analiza. [Mechanisms of implementation of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation": application of GAP and SWOT analysis]. *Sever i rynok formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the market: formation of the economic order], 2018, I. 1 (57), pp. 4-18. (In Russian).
5. Zagorsky A.V. *Nestrategicheskie voprosi bezopasnosti i sotrudnichestva v Arktike*. [Non-Strategic issues of security and cooperation in the Arctic], M., IMEMO RAS Publ., 2016, 104 p. (In Russian).
 6. Ivanova M.V., Zharov V.S. *Usloviya faktori i ugrozi funkcionirovaniya bio_socio_ekonomicheskoi sistemi Arkticheskoi zoni Rossiiskoi Federacii*. [Conditions, factors and threats of functioning of the bio-socio-economic system of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta* [Bulletin of the Murmansk state technical University], 2015. V. 18, I. 3, pp. 407-416. (In Russian).
 7. Kosolapov N. A. *Socialnoe osvoenie territorii i tipi prostranstvennoi organizacii*. [Social development of the territory and types of spatial organization], *Mirovye kompleksnoe regionovedenie*. [World complex regional studies], Moscow, "Magister Publ.", 2019, Ch. 2, pp. 54-92. (In Russian).
 8. Loginov V.G. *Sredinnii Arkticheskii region geograficheskie i socialno_ekonomicheskie aspekty osvoeniya*. [The Middle Arctic region: geographical and socio-economic aspects of development]. *Jurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of economic theory], 2015, I. 3, pp. 108-121. (In Russian).
 9. Luzin G.P. *Metodologiya raionirovaniya territorii dlya upravleniya formirovaniem trudovykh resursov v severnykh raionakh* [Methodology of zoning territories for managing the formation of labor resources in the Northern regions] Apatity, Kola scientific center of IEP RAS Publ., 1996, 98 p. (In Russian).
 10. Oznobishchev S.K. *Voennaya deyatelnost priarkticheskikh gosudarstv*. [Military activity of the Arctic States], *Arkticheskii region, problemi mezdunarodnogo sotrudnichestva*. [The Arctic region, problems of international cooperation], M., ASPECT PRESS Publ., 2013, V. 1, pp. 465-472. (In Russian).
 11. Oznobishchev S.K. *Nestrategicheskaya voennaya deyatelnost*. [Non-Strategic military activity], *Mezdunarodno_politicheskie usloviya razvitiya Arkticheskoi zoni Rossiiskoi Federacii*. [International-political conditions for the development of the Arctic zone of the Russian Federation], M., Master Publ., 2015-Ch. 3, pp. 139-152. (In Russian).
 12. Podvintsev Ob., Nazukina M.V., Mikhaleva A.V., Bederson V.D., Kleshev D.V., Martianov V.S., Kiselev K.V. *Rossiiskaya Arktika v poiskakh integralnoi identichnosti*. [The Russian Arctic in search of integral identity. Collective monograph] / Responsible editor: O. B. Podvintsev, M., Novy chronograph Publ., 2016. - 208 p. (In Russian).
 13. Revenko L.S., Isachenko T.M. *Vliyanie promishlennoi politiki Rossii na mezdunarodnoe ekonomicheskoe sotrudnichestvo na Krainem Severe*. [Influence of industrial policy of Russia on international economic cooperation in the far North], *Gorizonti ekonomiki* [Horizons of the economy], 2017, I. 6 (40), pp. 95-101. (In Russian).
 14. Selin V.S., Vasiliev V.V. *Vzaimodeistvie globalnykh_nacionalnykh i regionalnykh ekonomicheskikh interesov v osvoenii Severa i Arktiki*. [Interaction of global, national and regional economic interests in the development of the North and the Arctic.] - Apatites: IEP KNC RAS Publ., 2010, 191 p. (In Russian).
 15. Serova N.A. *Perspektivnye napravleniya investitsionnogo razvitiya Arkticheskoi zoni RF*. [Perspective directions of investment development of the Arctic zone of the Russian Federation], North of Russia: strategies and prospects for development. Materials of the II all-Russian scientific and practical conference [Sever Rossii: strategii i perspektivy

- razvitiya. Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii], Arkhangel'sk: Consulting information and advertising Agency Publ., 2016, pp. 58-62. (In Russian).
16. Slavin S.V. *Promishlennoe i transportnoe osvoenie Severa SSSR* [Industrial and transport development of the North of the USSR], M., Ekonomizdat Problemy Publ., 1961, 304 p. (In Russian).
17. Slavin S.V. K voprosu o metodah i formah upravleniya processom socialisticheskogo osvoeniya Severa SSSR [On the question of methods and forms of management of the process of socialist development of the North of the USSR] *Problemy Severa* [Problems Of The North], 1958, I. 1, pp. 229-243. (In Russian).
18. Skufina T.P. *Dvizhenie mirohozyaistvennih processov i severo_arkticheskie territorii Rossii*. [Movement of world economic processes and the North-Arctic territories of Russia] *Fundamentalnie issledovaniya* [Fundamental research], 2015, I. 2-6, pp. 1269-1274. (In Russian).
19. Skufina T. P., Kashulin N. A. Vodnie resursi Arkticheskogo regiona – indikator ekologicheskoi politiki sostoyaniya territorii faktor ekonomicheskogo razvitiya. [Water resources of the Arctic region-an indicator of environmental policy, the state of the territory, a factor of economic development] *Fundamentalnie issledovaniya* [Fundamental research], 2018, I. 7, pp. 167-171. (In Russian).
20. *Sovershenstvovanie sistemi gosudarstvennogo ekonomicheskogo regulirovaniya v regionah Severa Rossii* [Improving the system of state economic regulation in the regions of the North of Russia]. Apatites: IEP KNC RAS Publ., 2002, 224 p. (In Russian).
21. Toskunina V.E., Gubina O.V., Provorova A.A., Karmakulova A.V., Voronina L.V. Podhodi k raionirovaniyu i opredeleniyu granic Arkticheskoi zoni Rossiiskoi Federacii. [Approaches to zoning and defining the borders of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i socialnie peremeni: fakti, tendencii, prognoz*. [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2013, I. 6, pp. 69-78. (In Russian).
22. Khramchikhin A.A. Voенно_politicheskaya situaciya v Arktike i scenarij vozmojnih konfliktov. [Military-political situation in the Arctic and scenarios of possible conflicts]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2011, I. 2, pp. 36-50. (In Russian).
23. Armstrong T., Rogers G., Rowley G. *The Arctic: Environment, People, Policy*. London, Methuen and Company Publ., 1978, 273 p.
24. Hamelin L.-E. *Discours du Nord*, Collection Recherche 35, GÉTIC, Québec, Université Laval Publ., 2002, 209 p.
25. Wezeman S.T. *Military capabilities in the Arctic*. SIPRI, Background Paper Publ., 2012, 16 p.
26. Wezeman S.T. *Military capabilities in the Arctic: A new cold war in the High North?*: SIPRI Background Paper Publ., 2016, 24 p.